

УДК 882

К.В. Нестеренко

ВОПРОСЫ ПРАВА В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. КОРОЛЕНКО

Вопросы права, законности и правосознания всегда были актуальными для человеческого общества. Формирование общественного сознания и правовой культуры людей является одной из задач передовых людей своего времени, среди которых, в первую очередь, представители литературы – писатели, публицисты.

В.Г. Короленко известен в истории русской литературы не только как писатель, критик и публицист, но и как неутомимый борец за законность и справедливость. «Многие произведения Короленко могут быть поставлены в ряд с крупнейшими достижениями русской классической литературы», – пишет А. Котов [3, с. 378], и не только потому, что его творчество является ярким и самобытным, но и вследствие высокого гражданского пафоса, которым отмечена вся литературная и общественная деятельность писателя.

Целью данной статьи является анализ основных фактов биографии, творческой и гражданской деятельности В.Г. Короленко, в которых наиболее отчетливо отразилась его позиция по вопросам права, утверждения справедливости и правосудия.

Творчество В.Г. Короленко изучалось и продолжает изучаться современными учеными, поскольку оно является обширным и многогранным. Жизни, творчеству, личным качествам и гражданскому пути писателя посвящены работы Б.Г. Аверина, Г.А. Бялого, А.Б. Дерман, П.И. Негретьова, М.К. Пиксанова, Н. Ростова, М.А. Азатовского, Н.А. Атамановской, Н.Е. Бакирова, Ф.Д. Батюшкова, Р.М. Билоус, В.А. Гусева, В.М. Логиновой и др. Вопросы жанра, стиля и поэтики В.Г. Короленко проанализированы в исследованиях О.М. Вечерок, И.Ю. Голубишко, В.Е. Татарнинова, А.В. Труханенко и др. Предметом отдельного изучения стала литературно-критическая (М.О. Горovenko), а также общественно-политическая

и публицистическая деятельность В.Г. Короленко (Л.М. Куканов, Р.А. Мазур). В творческом наследии В.Г. Короленко особое место занимает четырехтомная «История моего современника», панорамное автобиографическое произведение писателя, отразившее не только вехи жизни одного человека, но также всей эпохи, в которую он жил (Б.Н. Левин, А.И. Сторожев, К.В. Нестеренко и др.).

С оценкой литературной и гражданской деятельности В.Г. Короленко высказывались известные литераторы и другие видные представители его эпохи (И. Бунин, М. Горький, А.Ф. Кони, Р. Люксембург, Д.М. Мережковский, А.П. Чехов, К. Чуковский и др.) [см., например, 1].

Особенный талант Короленко и его исключительные человеческие и гражданские качества позволили оценить его такими эпитетами и образными выражениями, как «великий праведник» [6], «поборник правды» [5], «світла особистість імперії темряви» [9].

«Поборник правды» – Короленко не мог стоять в стороне от происходящих в то время событий: резонансных преступлений, реакции правительства и судебной системы на них, от незаконных или халатных действий государственной системы по отношению к человеку, проявляя себя как убежденный гуманист и защитник справедливости. Его личный семейный опыт, а также опыт пребывания под арестом в качестве ложно осужденного и ссыльно-каторжного сформировал его особое отношение к вопросам справедливости и правосудия.

В.Г. Короленко родился в семье уездного судьи Галактиона Афанасьевича Короленко, воспоминания о котором писатель впоследствии оставил в «Истории моего современника» (далее «История...»). В этом произведении отцу писателя посвящены несколько глав, из которых предстает образ, порядочного и принципиального человека, бескомпромиссного и честного судьи, выбивавшегося такими своими качествами из системы тогдашнего правосудия. В «Истории...» Короленко не просто делится богатыми на впечатления воспоминаниями, но и рассуждает по их поводам через призму времени и с точки зрения умудренного житейским опытом человека. В

случае с отцом и его честной службой в должности судьи В.Г. Короленко пишет: «Среда не очень ценит исключения, которых не понимает, и потому беспокоится... Каждый раз на новом месте отцовской службы неизменно повторялись одни и те же сцены: у отцу являлись “по освященному веками обычаю” представители разных городских сословий с приношениями. Отец отказывался сначала довольно спокойно. На другой день депутации являлись с приношениями в усиленном размере, но отец встречал их уже грубо, а ан третий бесцеремонно гнал “представителей” палкой, а те толпились в дверях с выражением изумления и испуга... Впоследствии, ознакомившись с деятельностью отца, все проникались к нему глубоким уважением. Все признавали, от мелкого торговца до губернаторского начальства, что нет такой силы, которая бы заставила судью покривить душою против совести и закона, но... и при этом находили, что если бы судья вдобавок принимал “умеренные благодарности”, то было бы понятнее, проще и вообще “более по-людски”» [2, т. 6, кн .1, гл. 2]. В этом описании-наблюдении писателя подчеркнуты особенности распространенного и вполне естественного для многих восприятия судебной системы.

Сам юноша В.Г. Короленко непосредственно столкнулся с государственной карательной системой, будучи студентом Петровской земледельческой и лесной академии в Москве (с 1874 года), увлекшись народничеством и участвуя в тайных студенческих собраниях, о которых в «Истории...» он вспоминает как об обычных студенческих встречах, не несущих никакой угрозы правительству. С точки зрения времени и опыта Короленко оценил и свои увлечения народничеством и народниками. Вывод, который сделал писатель, состоит в том, что народники имели «наивное представление о народе, <...> о его потенциальной, так сказать, мудрости, которая дремлет в его сознании и ждет только окончательной формулы, чтобы проявить себя и кристаллизировать по своему подобию всю жизнь».

В 1876 году из-за написания и подачи им коллективного протеста от имени студентов Короленко был арестован, исключен из академии и выслан под надзор полиции в Вологодскую губернию, а

несколько позже по ходатайству матери перебрался в Кронштадт для отбывания ссылки. С этих фактов биографии писателя началась его личная история арестов и ссылок, отраженная в той же биографической «Истории моего современника».

Так, в 1879 году В.Г. Короленко снова подвергся аресту по доносу агента Третьего управления, выслан в г. Глазов Вятской губернии и в поселок Березовые Починки, и в этом же году отправлен в Восточную Сибирь из-за ложного обвинения в попытке бегства.

По пути в Сибирь писателю пришлось пробыть около полугода в Вышневолоцкой политической тюрьме, служившей местом пребывания «неблагонадежных» правительству. Как вспоминал писатель, Мценская и Вышневолоцкая политические тюрьмы были назначены для такого наказания и изоляции «неблагонадежных» [2, т. 8, с.88].

В течение 1880 года, помимо пребывания в Вышневолоцкой политической тюрьме, Короленко прошел по этапу до Томска и оттуда возвратился под надзор полиции в Пермь, пережив, таким образом, разные условия и формы отбывания наказания: «Сижу в Томском остроге (не пересыльном, а обыкновенном) в общей камере, в прекраснейшей компании (дворяне все; преимущественно за подлоги, – это так сказать – аристократическое преступление), но так как здесь царит довольно благодушный режим, то я имею возможность ходить по коридору и видеть массу народа...» [8, с. 110].

Характеризуя развитие событий, Короленко делает важные замечания по поводу установления и соблюдения законности в России послереформенного периода: «Я заметил вообще, что усиление “административного порядка” и бессудных арестов вызвало недоумение у старых вояк военного ведомства. До сих пор они привыкли все-таки, что в России начинала устанавливаться законность. В тюрьмы приводили воров, разбойников, людей, так или иначе прикосновенных к нарушению законов. Всякий арест сопровождался точным указанием статей обвинения» [2, т. 8, с.107]. Однако с началом политических репрессий в стране, людям, работающим в системе правосудия, приходилось иметь дело не только с разбойниками,

но и с интеллигентными людьми, которых ограждали от общества, иногда даже не предъявив обвинения. Как отмечает Короленко, это сбивало с толку старых служителей и вызывало у них неуверенность в правоте их собственного положения [2, т. 8, с. 107]. К политическим преступникам часто относили тех людей, которые пытались объяснить народу его права. Короленко пишет: «Впоследствии много раз я имел случай заметить, что людей, апеллирующих к законности и особенно разъясняющих ее простому народу, наша администрация всякого рода и ранга считала самыми опасными революционерами» [2, т. 8, с. 41]. В такой ситуации арестанты и заключенные, пишет Короленко, ценили человечность в жандармах и служителях. Образы некоторых из них показаны в «Истории...». Однако среди должностных лиц были и уполномоченные другого рода, о которых вспоминает автор. В эпизоде, когда описываются попытки томских ссыльных обратиться к губернатору со своими жалобами, Короленко отмечает, что он был поражен «крайней степенью бюрократического цинизма» [2, т.8, с.193]. Он воспроизводит так поразившую его прямую речь губернатора: «Содержание речи было кратко: – Кто вы такие?.. Арестанты, то есть преступники. На кого хотите пожаловаться?.. На чиновников, то есть на царских слуг. Кому же я должен верить, – преступникам или царским слугам?.. Поэтому – никаких жалоб!.. Арестант крикнул: “Где же у вас правда!..”. Но и там дело закончилось такой же соломоновски краткой и безапелляционной губернаторской речью...» [2, т.8, с. 193].

В 1881 году Короленко по-прежнему оставался в списке неблагонадежных государству. Он отказался подписать присягу «на верность» царю Александру III, и за это его определили в одиночную камеру Тобольской военно-каторжной тюрьмы.

Следующие несколько лет писатель находился в ссылке в слободе под названием Алига в 275 верстах от Якутска. И только в 1885 году он получил разрешение поселиться в Нижнем Новгороде. В течение этих и последующих лет Короленко занимался литературным творчеством, писал рассказы и повесть «В дурном обществе».

Начиная с 1892 г., Короленко активно вовлекся в общественную деятельность, которая нашла отражение и в его публицистике, и в его литературных произведениях. Так, в 1892 году Короленко принял участие в оказании помощи голодающим в Лукьяновском уезде Нижегородской губернии и написал книгу «В голодный год», в которой рассказал о ситуации, сложившейся в деревнях в результате голода от неурожайного лета. В основу его книги легли ежедневные записи автора, которые он вел во время пребывания в Нижегородской губернии.

Активная гражданская и правозащитническая позиция писателя проявились и в его участии в Мултанском деле, которым писатель активно занимался почти 10 месяцев: с сентября 1895 по июнь 1896 года [4].

Само Мултанское дело длилось около трех лет и заключалось в обвинении мултанских вотяков в совершении ритуального убийства (о деле и участии в нем Короленко писали А.Ф. Кони, Л.С. Шатенштейн, Л.М. Куканов, Катаев). Короленко не просто следил за процессами, но и сам принял в них участие в качестве репортера и защитника. Благодаря тому, что к делу было привлечено широкое общественное внимание, и благодаря непосредственному участию в нем таких личностей, как В.Г. Короленко и А.Ф. Кони, на основе выявленных процессуальных ошибок с крестьян вотяков были сняты обвинения, и они были оправданы. Короленко издал серию очерков и заметок (в целом, 10), в которых подробно описал и сам длительный процесс, и свое участие в деле.

Очерки «Мултанское жертвоприношение» содержат подробный отчет писателя о суде над крестьянами-вотяками, его анализ процессуальных действий и экспертиз с точки зрения не юриста, но гражданина. В них бросается в глаза постоянные обращения к читателям журнала «Русское богатство» и газеты «Русские ведомости», в которых публиковались очерки о Мултанском деле, попытки вовлечь читателей в суть дела, пробуждение в них активной позиции. В своих обращениях Короленко, прежде всего, призывал добиваться более тщательного расследования дела, сам пытаясь внести «свою

посильную лепту для освещения фактической стороны этого темного дела» [Т.5, с. 301]. Его «посильная лепта» была разносторонней. С одной стороны, Короленко выступил в деле как защитник и оценил свою функцию в качестве такового, так: «Благородная задача судебной адвокатуры – защитить невиновного и сказать все, что может послужить смягчению вины виновного. Порой – даже часто, но всегда попутно – защите удастся вскрыть и общие, широко действующие условия, порождающие то или другое отрицательное явление или извращающие отношение к ним общественной совести. Но это лишь побочная и подчиненная задача защиты. Главное для нее в каждом данном деле – участь живого человека, и только через нее – общие условия» [цит. по кн.: 4, с. 75]. С другой стороны, главной своей задачей как писателя Короленко видел «освещение общих условий и типичных явлений» [цит. по кн.: 4, с. 75].

С журналом «Русское богатство» В.Г. Короленко начал сотрудничать с 1892 года – сначала – как автор, а с 1894 года – как один из редакторов, и с 1895 года – как издатель. Журнал был заметной трибуной и источником информации для интеллигенции о событиях в России и других странах. Все это время активная литературная и гражданская позиция писателя проявлялась в том, что он непременно реагировал на события в стране и личные обращения граждан, занимаясь правозащитнической деятельностью. В связи с его общественной и редакторской деятельностью Короленко часто подвергался преследованиям со стороны правительства и даже оказывался на скамье подсудимых [7].

Наибольшее количество таких выступлений Короленко были осуществлены в начале XX века. Многие из них были связаны с резонансными делами того времени, и Короленко, как писатель, редактор литературного издания и как гражданин, не мог оставаться в стороне от них.

К наиболее известным выступлениям писателя в связи с резонансными делами начала XX века можно отнести его серию очерков о еврейских погромах в начале XX века, о событиях в селе

Сорочинцы, а также статью «Бытовое явление» о массовых смертных казнях в столыпинской России.

Так, в 1903 году писатель издал очерк «Дом № 13» о последствиях и причинах погрома в Кишиневе. Прибывши на место погромов спустя два месяца после событий, увидев оставленные разрушения, испытав сильные впечатления от увиденного, он поделился ними с читателями, как он написал, «хоть бледным отражением этого ужаса, которым пахнуло на меня». Короленко не просто описал место погрома, он представил всех пострадавших жителей, персонифицируя каждого из них, называя их по именам. В своем очерке писатель не столько апеллировал к праву, призывая наказать виновных в преступлении, он пытался разобраться в сути и причинах зверств со стороны людей, обращаясь к разуму и человеческим чувствам: «каким образом человек обыкновенный, средний, иногда, может быть, недурной человек, с которым порой приятно вести дело в обычное время, вдруг превращается в дикого зверя, в целую толпу диких зверей».

С 1905 по 1907 год Короленко печатает цикл очерков под названием «Сорочинская трагедия» с подзаголовком (по данным судебного расследования). «Сорочинской трагедией» Короленко назвал карательную экспедицию, возглавленную статским советником Филоновым, для подавления крестьянского выступления в защиту своих земельных прав. В экспедиции Филонов проявил по отношению к крестьянам исключительную жестокость. Короленко выступил в печати с открытым письмом Филонову, обвинив его в жестокости и требуя справедливого и законного наказания: «Вы, – так как вам гласно кинута обвинение в деяниях, противных служебному долгу, достоинству и чести, в том, что вы, под видом следственных действий, внесли в Сорочинцы и Устивицу не идею правосудия и законной власти, а только свирепую и беззаконную месть чиновничества за чиновника и за ослушание чиновникам. Месть даже не виновным, – для их установления нужно было расследование. Нет, вы принесли слепую и дикую грозу истязания и насилия над людьми без разбора, в том числе и заведомо невинными» [2, т.5]. Позже Филонов был убит неизвестным террористом, а Короленко был

обвинен в «моральном» подстрекательстве к убийству. В консервативной прессе, и, в частности, газете «Полтавский вестник», стали появляться статьи с нападками в адрес писателя, на что он сделал ряд публикаций, в которых объяснил свою позицию и еще раз напомнил «о законе, суровом, но беспристрастном и справедливом, стоящем выше увлечений и страстей данной минуты, строго осуждающем самосуд толпы, но также устанавливающим равновесие между виной и наказанием и не допускающим мысли о безграничном произволе... одним словом, о законе, каким он должен быть, к которому необходимо стремиться» [2, т.5]. На страницах «Сорочинской трагедии» Короленко не оправдывался под нажимом ложных обвинений, а последовательно и продуманно предоставлял факты их безосновательности, убеждал и настаивал на справедливом рассмотрении дела и наказании настоящих нарушителей закона.

О фактах полицейских истязаний написаны статьи «В успокоенной деревне» (1911 год, газета «Русские ведомости») и «Истязательная оргия» (1911 год). В статье «В успокоенной деревне» Короленко передает рассказ обратившихся к его помощи саратовских мужиков, о том, что происходило с крестьянами, подвергшимися избиениям и истязаниям. Писатель намеренно избегает своего вмешательства в рассказ – факты, которые он предоставляет, говорят сами за себя: «И я хочу теперь в свою очередь, – пишет Короленко, – рассказать читателям про это небольшое, довольно обычное в успокоенной деревне “дело”, не новое, не оригинальное, но все-таки поразительное. Вы читали это десятки раз, и я тоже. Но мне хочется дать вам хоть раз полную и законченную картину того, о чем и вы и я читаем ежедневно. Я буду передавать именно так, как мне рассказано, не прибавляя ни одной черты от себя».

В 1910 году В.Г. Короленко издает очерки «Бытовое явление». Он называет «бытовым явлением» смертную казнь через повешение, получившую небывалое распространение в то время и вызвавшую массу протестов среди общественности.

Серия очерков «Бытовое явление» направлена против массовых смертных казней, проводившихся без суда в результате наспех

проведенного следствия, в которых зачастую погибали очень молодые люди. Вначале писатель рассказывает, как он присутствовал среди журналистов во время заседания Государственной Думы, после которого в невиданных масштабах были запущены в ход массовые казни.

В очерках Короленко картина узаконенных убийств показана со стороны их жертв. Материалом для этого писателю служат письма и свидетельства людей, близких к смертникам, которые писатель комментирует. Картина, которая вырисовывается, изображает страх и ужас пребывания в тюрьме смертников и ожидания ими времени казни. Эмоциональное состояние у читателей вызывают изображение быта приговоренных, их первоначальное состояние бравады, отказа воспринять реальную ситуацию. Далее их психологическое состояние меняется, проявляясь в замешательстве, ступоре, желании покончить с собой. Родители и родственники испытывают ужас при прощании или, когда, или если прощанию не суждено уже было состояться. Короленко описывает ситуацию подчеркнуто сухо, стараясь избегать слишком эмоциональных описаний, поскольку ситуация сама по себе вызывает сильные чувства.

С 1906 года Короленко начал писать «Историю моего современника», многотомное автобиографическое произведение, в котором он старался разносторонне и панорамно представить жизни России 60 – 80 гг. XIX века. «История...» писалась автором вплоть до его смерти. Значительный отрезок времени написания, объем изображаемого материала дает основание полагать, что Короленко намеревался представить в нем наиболее объективную оценку событий прошлого. Оценка автором событий прошлого, данная в ретроспективе, обычно проходит проверку временем, проверку сознанием человека, который возмужал и окончательно сформировался как личность. Короленко отмечал, что идея его произведения – «История моего современника» – это не записки, не мемуары, или биография, а история человека во времени, отображение ее в сознании современника.

Однако ясно, что даже, на первый взгляд, объективное изображение, так или иначе, является отражением позиции, взглядов и убеждений автора. Исследователи художественного времени (М.М. Бахтин,

Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, З.Я. Тураева и др.) определяли художественное время как особую категорию текста, отражающую реальное время, однако субъективно воспринимаемое и подчиняющееся целям автора. Сам Короленко также замечает в «Истории моего современника», что «всякое отражение отличается от действительности уже тем, что оно отражение, отражение заведомо неполное тем более. Оно всегда, если можно так выразиться, гуще отражает избранные мотивы, и поэтому часто, при всей правдивости, привлекательнее, интереснее, и, пожалуй, чище действительности» [2, т. 6, с. 5 – 6].

Описываемое в «Истории...» время, как известно, было периодом бурного социального движения, деятельности народников, организации ими террористических актов и пр. В тюрьмах, кроме уголовных, оказывались и политические заключенные. Автор не проникает во внутренний мир героев, не ищет мотивы их преступлений, не дает им конкретную оценку. Его цель – с позиции времени дать наиболее объективное изображение исторических событий и условий, приводящих, в том числе, и к карательным действиям государственной машины. Автор подробно изображает исправительную систему того времени, поскольку со многими ее институтами ему довелось познакомиться лично, в качестве арестованного, осужденного, ссыльно-каторжного. Важное место среди описаний условий содержания осужденных занимают в книге образы людей, исполняющих наказание. Одна из глав, в которой вырисовывается положительный образ надсмотрщика, называется «Хороший человек на плохом месте» [2, т. 8, гл. V].

Описывая организацию исполнительной и исправительной службы, Короленко делает обобщения и исторические пояснения: «Неблагонадежных» всех слоев хватали и выселяли. Но это дорого обходилось казне. Придумали усовершенствованные приемы: административную ссылку целыми партиями. Мценская и Вышневолоцкая политические тюрьмы и были назначены для такой оптовой эвакуации «неблагонадежных» [2, т. 8, с.88].

Большое внимание на страницах «Истории моего современника» уделяется вопросам развития народнического движения в

России 19 в., что, собственно, и привело к тому, что в тюрьмах, в ссылках, на этапах одновременно оказывались люди, осужденные по криминальным и политическим делам. Писатель делает обобщающие выводы, касающиеся природы появления политических осужденных, связывая это с невозможностью для интеллигентных людей терпеть бесправие и угнетение. Вначале, пишет Короленко, народ верил царю, к нему шли ходоки в поисках правды, потому что за столетия сложился образ одного человека, способного решить проблемы людей в поисках справедливости.

Просвещения и законности для простого народа требовали народники, среди которых был Короленко. Их деятельность в защиту прав народа, разъяснение им азбуки законности вызывала недовольство со стороны власти, которая воспринимала таких людей как опасных преступников и всячески преследовала их.

В связи с бурной обстановкой в обществе все чаще происходили случаи террористических актов. Описывая это, Короленко характеризует и оценивает скорее не сам факт совершения террористического акта, а человека, совершившего его. Например, вспоминая факт убийства в Харькове губернатора Кропоткина, писатель называет его убийцу Гольденберга импульсивным человеком, который не останавливается перед «страшным путем, на который толкала революционную интеллигенцию сила вещей» [2, т. 8, с. 224].

В «Истории моего современника» Короленко, вспоминает о событиях, многие из которых уже приобрели историческое значение. Периодически перед писателем, а, следовательно, и перед читателем, возникают образы людей, игравших определенную роль в этих о событиях, образы, которые сохранились в памяти как характерные для своего времени. Короленко уделяет особое внимание личностям разных людей – личности революционера-народника, прямого или потенциального заключенного, служителя исполнительно-исправительного учреждения, от которого, как мы уже замечали, во многом зависели условия содержания заключенных. Личность, по Короленко, была очень важным фактором создания в государстве тех

условий, при которых нет бесправия, беззакония и попрания человеческого достоинства.

Литература

1. Короленко в воспоминаниях современников / [под общ.ред. С.Н. Голубова, В.В. Григоренко, Н.К. Гудзия, С.А. Макашина, Ю.Г. Оксмана]. – М.: Худ. лит., 1962. – 656 с.
2. Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 8 томах / В.Г. Короленко. – М.: Изд-во «Огонек» Правда, 1953 – 1956.
3. Котов А. В.Г. Короленко. Очерк жизни и литературной деятельности / А. Котов //Короленко В.Г. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Художественная литература, 1953. – Т.1. – С.378-406.
4. Куканов Л.М. Мултанское дело и В.Г. Короленко / Л.М. Куканов // Журналистика. Вып. 6 (8). – Алма-Аты: Казахский госуниверситет, 1976. – С.72-85.
5. Левандовский Л. Поборник правды / Л. Левандовский // Радуга. – 1978. – № 7. – С. 135-137.
6. Левин Б.Н. Великий праведник: Роман В.Г. Короленко / Б.Н. Левин. – Полтава: Дивосвіт, 2001. – 259 с.
7. Петрова М.Г. Короленко на скамье подсудимых / М.Г. Петрова // Известия АН СССР, Сер. Литературы и языка. Е 43. – №2. – 1984. – С.173-182.
8. Письма В.Г. Короленко из сибирских тюрем // Вопросы архивоведения. – 1962. – № 3. – С. 110-112.
9. Пономарьова Т.О. Світла особистість імперії темряви: В.Г. Короленко на Рівненщині / Т.О. Пономарьова. – Рівне: Рівненська друкарня, 2010. – 303 с.

Анотація

К.В. Нестеренко Питання права у біографії і творчості В.Г. Короленка

У статті представлений аналіз основних фактів біографії та творчості В.Г. Короленка з точки зору відображення у них питань права, законності і правосуддя. Завдяки безпосередній та активній участі у резонансних справах свого часу за письменником Короленком закріпилася слава невтомного бійця за справедливість, правосуддя і права людини. У статті акцентовано увагу на діяльність Короленка в якості публіциста та видавця, відмічений

той факт, що самому письменникові довелося безпосередньо зіткнутися з судовою та каральною системою Росії того часу у якості заарештованого, підслідного, підсудного та висланого у заслання. Багато з фактів біографії, творчості та правозахисної діяльності, що проаналізовані у статті, розповів сам письменник у автобіографічній «Історії мого сучасника».

У статті відмічені особливості письменницького стилю Короленка при викладенні їм фактів резонансних справ, учасником яких був сам письменник – прагнення максимальної об'єктивності викладення, доведеність і послідовність позиції, мінімальне використання емотивно-експресивних засобів зображення.

Ключові слова: Короленко, біографія, творчість, публіцистика, право, правосуддя, автобіографічний твір.

Аннотация

К.В. Нестеренко. Вопросы права в биографии и творчестве В.Г. Короленко

В статье представлен анализ основных фактов биографии и творчества В.Г. Короленко с точки зрения отображения в них вопросов права, законности и правосудия. Благодаря непосредственному и активному участию в резонансных делах своего времени за писателем Короленко закрепилась слава неумолимого борца за справедливость, законность и права человека. В статье акцентируется внимание на деятельность Короленко в качестве публициста и издателя, отмечены факты того, как самому писателю пришлось непосредственно столкнуться с судебной и карательной системой России того времени в качестве подследственного, осужденного и ссыльного. Многие из фактов биографии и правозащитнической деятельности Короленко, проанализированные в статье, рассказаны самим писателем в его автобиографической «Истории моего современника».

В статье отмечены особенности писательского стиля Короленко при изложении им фактов резонансных дел, участником которых был сам писатель – стремление к максимальной объективности изложения, доказательность и последовательность позиции, минимальное использование эмотивно-экспрессивных изобразительных средств.

Ключевые слова: Короленко, биография, творчество, публіцистика, право, правосудие, автобіографічне произведение.

Summary

K.V. Nesterenko. The Issues of Law in V.G. Korolenko's Biography and Creativity

The article presents the analysis of the basic facts of the biography and work by V.G. Korolenko, from the point of reflection in them the issues of law, legality and justice. Thanks to the direct and active participation in the affairs of the resonance cases of his time the writer Korolenko acquired his fame as a tireless fighter for justice, fairness and human rights. The article focuses on Korolenko's activities as a publicist and publisher, noting the facts that the writer himself had to face directly the judicial and penal system of Russia at that time as the accused, convicted and exiled person. Many of the facts from Korolenko's biography and activities as a human rights activist which are analyzed in the article, were narrated by the writer in his autobiographical "The History of My Contemporary".

The article marks out the peculiarities of Korolenko's writing style when he depicts the facts of the resonance cases he actively participated in, which is characterized by endeavor at depiction with maximum objectivity, conclusiveness and consistency, minimum usage of the emotive and figurative devices.

Key words: biography, creative works, publicism, law, justice, autobiographical work.

Інформація про автора

Нестеренко Ксенія Вікторівна – ORCID: 0000-002-3532-8001; кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов № 3 Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого; вул. Пушкінська, 77, м. Харків, 61024, Україна